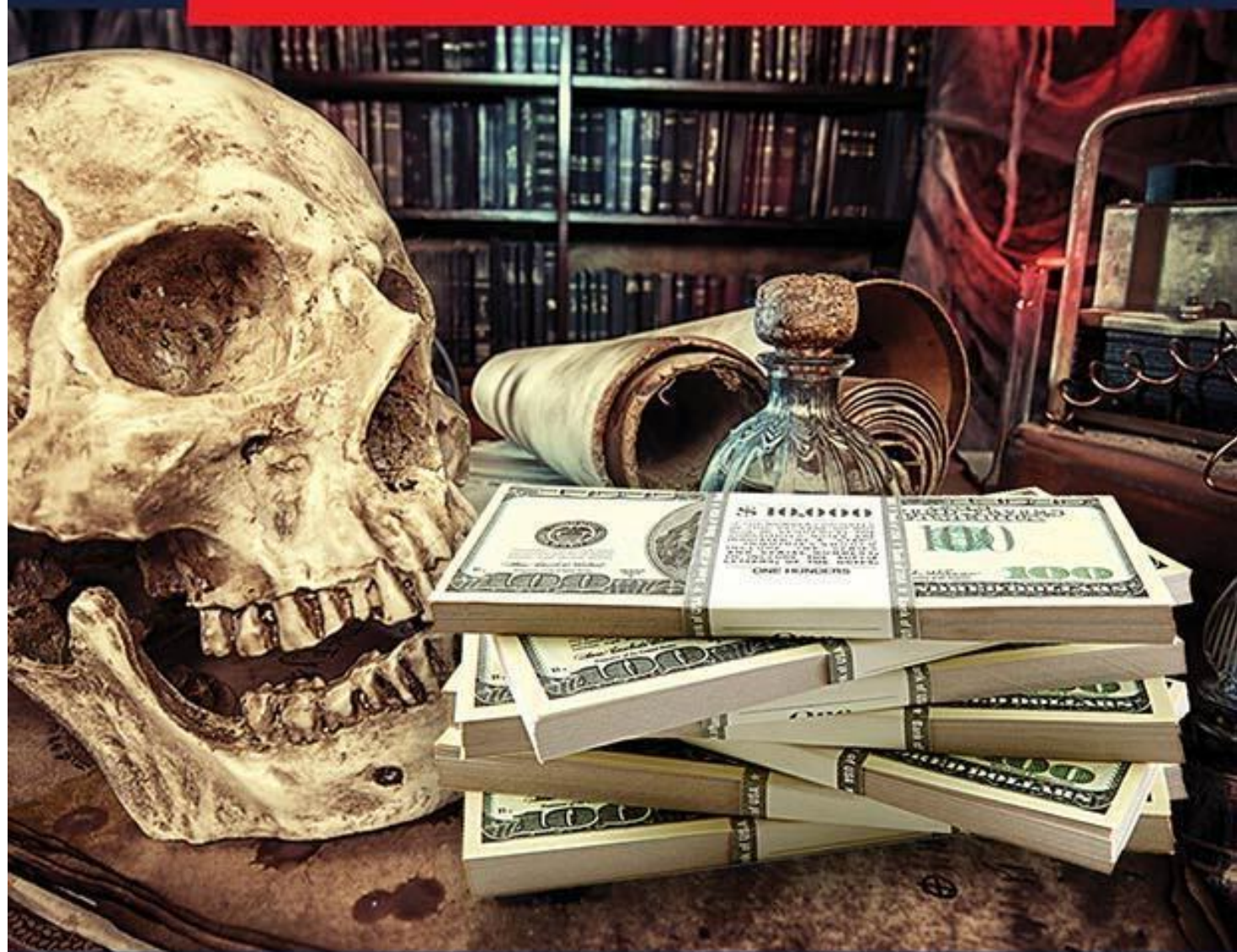

ВАЛЕНТИН КАТАСОЧОВ

АЛХИМИЯ ДЕНЕГ
КАК БАНКИ ДЕЛАЮТ ДЕНЬГИ...
ИЗ ВОЗДУХА

Финансовые хроники профессора Катасонова

Валентин Катасонов

**Алхимия денег. Как банки
делают деньги... из воздуха**

«Книжный мир»

2020

УДК 65.26
ББК 336

Катасонов В. Ю.

Алхимия денег. Как банки делают деньги... из воздуха /
В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2020 — (Финансовые
хроники профессора Катасонова)

ISBN 978-5-6043990-1-9

Новый выпуск финансовых хроник профессора Катасонова во главу угла ставит вопрос о главном преступлении любого без исключения банка, которое лежит в основе обогащения «хозяев денег». Что такое «деньги из воздуха»? Почему работа банков это, по сути, фальшивомонетничество? Как банки скрывают от вкладчиков свою преступную деятельность? Могут ли кассы взаимопомощи стать альтернативой банковским вкладам? Что ждет мировые валюты в ближайшем будущем? Повторится ли «Великая депрессия» в 2020 году, или нас ждет еще более страшная катастрофа? Читайте «Хроники профессора Катасонова» и не говорите, что мы вас не предупреждали!

УДК 65.26
ББК 336

ISBN 978-5-6043990-1-9

© Катасонов В. Ю., 2020
© Книжный мир, 2020

Содержание

Введение	5
Раздел I	7
Бегство в финансовый антимир	7
Будущее денег	11
В мире денег грядет сильное «похолодание»	15
Торговые войны грозят перерасти в инвестиционные	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валентин Катасонов

Алхимия денег. Как банки делают деньги... из воздуха

Введение

Вашему вниманию предлагается очередной, тринадцатый выпуск книжной серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Он охватывает период с середины августа по конец октября 2019 года (примерно два с половиной месяца – стандартный интервал выпусков).

Данная книга содержит девять разделов. Как всегда, часть разделов уже «устоявшихся», можно сказать, «стандартных». Это первые разделы, посвященные международной финансовой панораме и страновые разделы, а также заключительный раздел «Интервью и комментарии». Также уже достаточно традиционным становится раздел, посвященный историческим хроникам (он находится на предпоследнем месте). Сразу же скажу, что основная часть материалов восьмого раздела посвящена такой «черной» дате, как 90-летие «черного четверга» (обвал на Нью-Йоркской фондовой бирже 24 октября 1929 года, с которого начался затяжной кризис).

Как правило, в сборниках серии наибольшее количество материалов приходится на Россию. В прошлом (двенадцатом) выпуске в отдельный раздел были выделены материалы, посвященные банковской и кредитной деятельности России. Он получил название «Россия ростовщическая». В этом выпуске эта тематика также выделена в раздел с таким названием. Думаю, что раздел «Россия ростовщическая» может стать постоянным.

Как правило, в каждом выпуске есть какой-то оригинальный раздел, посвященный специальным вопросам финансов. Условно такие разделы в сборниках можно назвать «проблемными» (в отличие от «страновых»). В данной книге таковым является раздел «Как банки делают деньги из воздуха». А проблема, рассматриваемая в этом разделе, вынесена в название всего сборника.

Не буду давать в предисловии краткий обзор каждого из разделов книги (как я это делал в предыдущих сборниках). Скажу лишь несколько слов о разделе 7 «Как банки делают деньги из воздуха». Мне приходится достаточно часто в своих выступлениях и публикациях использовать эту ставшую уже привычной формулировку.

Но я с удивлением узнаю, что слушатели и читатели не очень понимают ее смысл. Им кажется, что это не более чем образное выражение. Да, в каком-то смысле оно образное. Ведь нельзя же себе представить, чтобы банкиры с помощью какого-то аппарата могли проводить химическую трансформацию воздуха, состоящего из кислорода, азота и водяного пара, в золото или какое-то другое вещество, обладающее высокой ценой. Это не та алхимия, которой занимались в Средние века. Попытки тех средневековых алхимиков потерпели полное фиаско.

Создание денег из воздуха – алхимия в переносном смысле. *Джордж Сорос* назвал эту таинственную операцию «алхимией финансов». Он даже выпустил книгу под таким названием¹. Откровения финансового спекулянта, изложенные в указанной книге, любопытны, раскрывают некоторые секреты делания денег матерыми игроками на валютных и фондовых рынках. Но до конца и Сорос не отвечает на вопрос о том, как все-таки банки делают деньги из воздуха. На самом деле, деньги банкирами-ростовщиками делаются на обмане, причем обман

¹ Первое издание книги – в 1997 году (на английском языке). Она многократно издавалась в России на русском языке. Первое издание: Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: Инфра-М, 2001.

не является чрезмерно хитроумным. Масштабы обогащения за счет делания банками денег из воздуха значительно больше тех немалых прибылей, которые спекулянты типа Сороса получают от азартных игр на финансовых рынках. Более того, спекулянты вторичны по отношению к банкирам. Ибо они играют с помощью именно тех денег, которые банкиры-ростовщики создают из воздуха.

Уверен, что Сорос знает об этой банковской алхимии по созданию денег из воздуха. Он ведь всю жизнь пользовался, как спекулянт, такими деньгами. Но раскрывать секреты денежной алхимии он не будет. На эту тему наложено строгое табу «хозяевами денег». А «хозяева денег» – как раз те, кто делают деньги. Да, я неоднократно писал и говорил, что это те, кто в результате буржуазных революций сумели завладеть «печатными станками» и оформили этот захват учреждением Центральных банков – солидных учреждений, независимых от государства. Но все-таки применительно к Центральным банкам нельзя сказать, что они делают деньги исключительно из воздуха. Да, частично делают. Это называется «необеспеченной эмиссией». И сегодня многие Центробанки (особенно ФРС США, ЕЦБ, Банк Японии) занимаются такой необеспеченной эмиссией, прикрывая ее эвфемизмом «количественные смягчения».

Но это только часть правды. Основная часть денег из воздуха создается частными банками. Это прикрываемое теми же самыми «хозяевами денег» фальшивомонетничество в особо крупных масштабах. Это теневая, серая, даже черная часть денежного мира. Я бы назвал эту деятельность ростовщиков «алхимией денег». СМИ, экономическая «наука», система экономического «образования» делают все возможное для того, чтобы люди не замечали этого фальшивомонетничества. Т. е. выдают «черное» за «белое». «Хозяева денег» страшно боятся раскрытия этого обмана. Моя цель – показать, что «черное» есть «черное». Если люди это увидят, то власти «хозяев денег» придет конец.

Как всегда, жду от читателей критических замечаний и предложений по совершенствованию серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Свои замечания и предложения можете направлять по электронному адресу Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова: info@reosh.ru

Раздел I

Международная финансовая панорама

Бегство в финансовый антимир

Десять лет назад завершилась острая фаза мирового финансового кризиса, но полного восстановления мировой экономики после этого не произошло. Последние десять лет стали уникальными в мировой финансовой истории. Центробанки ведущих стран «золотого миллиарда», пытаясь оживить экономику, финансовые и товарные рынки, взяли курс на проведение «мягкой», или «голубиной» денежно-кредитной политики. Суть этой политики предельно проста.

Во-первых, понижение ключевой ставки Центробанка, определяющей цену денег и процентные ставки всевозможных финансовых инструментов. Некоторые Центробанки незаметно добрались до нулевой отметки по ключевым ставкам, а затем, перейдя Рубикон, погрузились в отрицательную зону, которую некоторые шутники стали называть финансовым антимиром. Первым перешел Рубикон летом 2012 года Центральный банк Дании, объяснив, что этой мерой он рассчитывал остановить избыточный приток капитала из-за европейского долгового кризиса. В декабре 2014 года Национальный банк Швейцарии был вынужден снизить ключевую ставку до минус 0,25 %, чтобы избежать ревальвации франка, создающей угрозу национальной экономике. В феврале 2015 года ЦБ Швеции снизил ставку обратного РЕПО до минус 0,1 %. Что касается Федеральной резервной системы США, то она еще в разгар финансового кризиса резко опустила ключевую ставку до уровня плинтуса – 0–0,25 % и держала ее на этой планке до 2015 года. Еще быстрее и глубже в зону финансового антимира Центробанки стали уходить по своим пассивным операциям. Я имею в виду, прежде всего, отрицательные ставки по депозитам. Так, в сентябре 2015 года Банк Норвегии снизил процентные ставки по банковским депозитам в ЦБ до минус 0,25 %. В марте 2016 года ЦБ Венгрии опустил депозитные ставки до отрицательного уровня. ЦБ Японии снизил процентные ставки по избыточным резервам ниже нуля в 2016 году. ЕЦБ по депозитным операциям вошел в отрицательную зону в июне 2014 года для того, чтобы избежать дефляции.

Во-вторых, включение на полную мощность «печатного станка» и наращивание денежной массы (так называемое «количественное смягчение», при котором Центробанк вбрасывает деньги в обращения путем покупки на рынке долговых бумаг). Достаточно сказать, что ФРС проводила такую политику с 2008 по 2014 гг. В результате валюта баланса (величина активов и пассивов) этого Центробанка выросла с 0,8 трлн. до 4,5 трлн. долл. Федеральный резерв превратился в гигантский «пузырь».

То же самое происходило с Европейским центральным банком, Банком Японии и другими ведущими Центробанками, которые, подобно пылесосам, засасывали громадные количества долговых государственных бумаг, наполняя при этом рынки деньгами.

При перепроизводстве любого товара цена на него падает. С деньгами также последние десять лет наблюдалось «перепроизводство». Цена на деньги, выступающая в виде процентной ставки, при перепроизводстве денег также падает. Это мы и наблюдаем в последние десять лет. Процесс, который некоторые шутники называли «денежным социализмом» (мол, деньги стали почти бесплатными) зашел так далеко, что в ряде случаев процентные ставки по активным и пассивным операциям коммерческих банков стали уходить в минус. Также в минус стали уходить процентные ставки по ценным долговым государственным бумагам. Сначала случаи

ухода в минус рассматривались как курьезные случаи. А потом операции с отрицательными процентами стали приобретать угрожающие масштабы.

Денежные власти ведущих стран Запада планировали закруглиться с «голубиной» политикой, которая угрожает основам того капитализма, который складывался на протяжении последних трех столетий и который основывался на получении прибыли, в том числе (и в первую очередь) в виде ссудного процента. В прошлом году, например, ФРС США начала потихоньку сокращать валюту своего баланса, распродала американские казначейские и ипотечные бумаги из своего портфеля и аккуратно сокращая массу долларов США, находящихся в обращении. Плюс к этому руководители ФРС заявляли о том, что ключевая ставка будет постепенно повышаться. ЕЦБ планировал закруглиться со своей программой количественных смягчений и осторожно повышать процентные ставки по своим пассивным и активным операциям. Но экономическая ситуация в странах «золотого миллиарда» (да и во всем мире) столь неустойчива, что в этом же году руководители ведущих Центробанков вынуждены были публично заявить о том, что «голубиная» политика будет продолжена. Скорее всего, мировая финансовая система к тому состоянию, которое было до кризиса 2007–2009 гг., уже никогда вернуться не сможет.

После заявления Центробанков об отказе от ужесточения денежной политики и о возвращении на стезю еще большего денежного смягчения был зафиксирован новый раунд бегства участников финансовых рынков в зону отрицательных процентов. Казалось, что с конца 2016 года, когда было зафиксирован максимальный объем «минусовых» бумаг (11 трлн. долл.) мировые финансовые рынки постепенно стал выходить из отрицательной зоны. В октябре прошлого года объем облигаций с отрицательной доходностью на мировом рынке оценивался уже в 6 триллионов долларов. Однако затем началась новая волна увеличения масштабов «минусовых» бумаг. К середине июня этого года, по данным агентства Блумберг, этот показатель более чем удвоился, составив 12,7 трлн. долл. Это примерно четверть мирового суверенного долга. И вот, согласно последним оценкам того же агентства Блумберг, объем «отрицательных» облигаций достиг 16 трлн. долл. Согласно другим оценкам, – почти 17 трлн. долл. За каких-то два месяца масса долговых государственных бумаг с отрицательной доходностью выросла на 3–4 трлн. долл., или более чем на четверть! В минусе оказалось без малого треть мирового суверенного долга.

Раньше всех на путь «отрицательных» государственных бумаг встала Япония. Это было еще до мирового финансового кризиса. Та страна, которую когда-то ставили в пример как образец «экономического чуда», уже примерно два десятилетия переживает экономическую стагнацию. Европа пошла по стопам Страны восходящего солнца, поэтому можно предположить, что ее ждет такая же перманентная стагнация.

Лидером по масштабам эмиссии отрицательных государственных бумаг в Европе является Германия. По данным на начало лета этого года в ней 85 % государственных долговых обязательств торговалось с отрицательной доходностью. В среднем инвесторы платят сегодня правительству 0,2 % за покупку его бумаг.

Ряд европейских стран еще недавно балансировали на грани суверенного дефолта и были вынуждены закрывать свои бюджетные и финансовые «дыры» с помощью облигационных займов. Процентные ставки в этих отчаянных ситуациях достигали уровня десяти и более процентов годовых. Это такие страны, входящие в Европейский Союз, как Греция, Португалия, Испания, Италия, Ирландия. Скажем, семь лет назад ставки по 10-летним облигациям Испании составляли 8 %, Португалии – 18 %, а у Греции они превышали 22 %. Сегодня ситуация иная. «Печатный станок» ЕЦБ, заработавший на полную мощность с 2015 года (когда была запущена программа «количественных смягчений»), позволил резко снизить стоимость суверенных заимствований. На прошлой неделе, например, доходность 10-летних облигаций Испании и Португалии упала ниже 0,1 %; еще немного – и они уйдут в «минус».

На фоне Японии и европейских стран выделяются Штаты. Из государственного долга США в 16 трлн. долл. (общая величина государственного долга превышает 22 трлн. долл., а названная цифра отражает долг, оформленный в виде бумаг) ни одна облигация пока не имеет отрицательной доходности. Но завтра и какие-то американские бумаги могут оказаться в «финансовом антимире».

В конечном счете, бегство инвесторов в «финансовый антимир» обусловлено тем, что мир находится в ожидании глобальной рецессии. Об этом, в частности, свидетельствует опрос, проведенный Bank of America Merrill Lynch в первой декаде августа. Более трети респондентов сообщили, что считают вероятным наступление рецессии в ближайшие 12 месяцев. Это самый высокий показатель почти за 8 лет.

Инвесторы выходят из акций, корпоративных облигаций и других рискованных активов и ищут безопасных «гаваней». За безопасность они готовы даже платить. Отсюда такое дружное бегство в финансовый антимир, где игроки рассчитывают отсидеться в «отрицательных» бумагах. Некоторые из них даже на таких бумагах пытаются (иногда небезуспешно) зарабатывать. Ведь понижение процентной ставки ведет к удорожанию бумаги. Играют на купле и продаже бумаг, пытаясь получить спекулятивную торговую прибыль. Помимо государственных бумаг с нулевыми и отрицательными процентами другой «тихой гаванью» инвесторы рассматривают золото. На нем они, кстати, даже рассчитывают неплохо заработать (цены на «желтый металл», которые в прошлом году едва дотягивали до планки 1300 долл. за тройскую унцию, сегодня уже пробили планку в 1500 долларов).

По моим ощущениям, в ближайшее время может начаться также масштабное погружение в «финансовый антимир» банков. До сих пор отрицательные процентные ставки по активным операциям коммерческих банков рассматривались лишь как экзотика, как «забавные факты». Так, в Дании третий по размерам банк *Jyske Bank* («Ютландский банк») объявил о том, что начинает выдачу ипотечных кредитов (на покупку квартиры) под отрицательные проценты. Пока что небольшие – всего минус 0,5 % годовых. Правда, некоторые эксперты говорят, что клиенту приходится платить банку комиссию за организацию такого ипотечного кредита, так что в результате примерно получается «нулевой» (беспроцентный) кредит. Но в принципе не за горами ситуация, когда банк будет платить клиенту процент (возможны и другие схемы; например, банк клиенту ничего не платит, а суммы основного долга, подлежащие погашению клиентом через определенные периоды времени, будут несколько уменьшаться). Но тогда капиталы банка будут постепенно таять как мартовский снег и в какой-то момент от них (капиталов) останется лужица. Но банкирам страшно даже думать о таком сценарии.

Сейчас банки в некоторых странах уже практически столкнулись с минусами по пассивным, а именно депозитным операциям. Это уже не экзотика, а достаточно привычное явление в некоторых странах. Банки не могут заработать на привлеченных от клиентов деньгах, поэтому процентный минус добирается до физических лиц. В середине 2016 года отрицательные ставки по вкладам в евро ввели английский банк *Royal Bank of Scotland* и крупнейший банк Нидерландов *ABN Amro*. В конце 2016 года к ним присоединились американские банки *Bank of New York Mellon*, *Goldman Sachs* и швейцарские банки *Julius Baer* и *Credit Suisse*. С мая 2017 года отрицательные ставки по крупным депозитам в евро ввел крупнейший в Швейцарии банк *UBS*. Клиенты банка со счетами, превышающими 1 млн. евро, получили предупреждение о том, что за хранение средств им придется доплачивать банку 0,6 % годовых. Этот сбор необходим, чтобы «покрыть расходы», которые банк несет, обслуживая счета «в условиях экстремально низких процентных ставок и ужесточения требований по ликвидности», объясняет *UBS*. Несогласным с новыми условиями было предложено закрыть счета, в противном случае банк будет по умолчанию списывать часть средств с депозитного счета. А вот последняя новость такого же свойства. Уже упоминавшийся банк Дании *Jyske Bank* с 1 декабря вводит

отрицательную ставку по вкладам для частных лиц, если размер вклада превышает 7,5 млн. крон (1,1 млн. долл. США), заявил глава банка *Андерс Дам*.

В растерянности оказались как банки, так и их клиенты. Время, когда «деньги делают деньги», стало уходить в прошлое. Клиенты постепенно стали терять интерес к размещению своих средств на депозитах. Все больше «физиков» закрывают счета и уходят в наличность. А дальше эту наличность размещают либо под матрасами, либо в сейфовых ячейках тех же самых банков (аренда ячейки все равно дешевле, чем оплата «деPOSITных услуг»). Еще пять лет назад глава крупнейшего банка Великобритании *Barclays Джес Стейли* заявил в интервью *Economic Times*, что отрицательные ставки «убивают банковскую систему». Ее (банковскую систему) пытались было спасти, начав сворачивать «голубиную» политику Центробанков. Однако этим летом ФРС, ЕЦБ, ряд других Центробанков опять начали разворачиваться в сторону понижения ключевых ставок и масштабных покупок долговых бумаг.

Как спасти банки в условиях их погружения в финансовый антимир? – Думаю, что власти США, Европейского Союза, Японии и других стран попытаются резко активизировать усилия по выведению из обращения наличных денег. Ведь именно они были той денежной базой, на которой выстраивалась вся банковская система. Сейчас эта база размывается отрицательным процентом. Переход на исключительно безналичное денежное обращение будет означать, что клиентам банков бежать за пределы банковской системы уже будет некуда. Такую новую денежно-кредитную систему можно будет без всяких оговорок назвать «банковским концлагерем». Там уже можно будет не играть в «рынок» и «демократию», устанавливая директивно (по команде «хозяев денег») любую процентную ставку по счетам клиентов. Не исключая, что эти счета, к которым прочнее чем железными цепями прикуют «клиентов», будут основным инструментом, с помощью которого «хозяева денег» будут управлять обществом. «Неблагонадежным» будут просто блокировать счета.

Будущее денег

На протяжении многих десятилетий в учебниках по экономике говорилось о том, что деньги – «категория историческая». Имеется в виду, что деньги появились на определенном этапе исторического развития общества. Но при этом в учебниках аккуратно обходился вопрос о том, будут ли деньги существовать вечно. А насчет их «вечности» есть серьезные сомнения. Эти сомнения усилились после финансового кризиса 2007–2009 гг. Для преодоления финансового кризиса и его последствий ведущие Центробанки (Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк, Банк Японии, Банк Англии и др.) начали реализовывать программы так называемых «количественных смягчений», т. е. накачки экономик деньгами посредством покупки на финансовых рынках государственных (казначейских) облигаций и иных долговых бумаг. Интенсивная работа «печатных станков» Центральными банками стала дополняться эмиссионной деятельностью коммерческих банков (безналичные кредитные деньги).

И, тем не менее, в мировой экономике продолжает ощущаться острый «денежный голод», а полного восстановления экономики как не было, так и нет. Причина проста: «продукция» «печатных станков» уходит на финансовые рынки, где процветает спекуляция, а реальная экономике сидит на «голодном пайке». Даже если у хозяйствующих субъектов имеются деньги на банковских счетах, ими становится сложно пользоваться. По той причине, что это уже не вполне «деньги», это инструменты спекуляций и перераспределения общественного богатства, они все более утрачивают свои позитивные, созидательные функции. Деньги принято называть «кровью» экономики, но если в крови нет гемоглобина и других жизненно важных веществ, то человеческий организм умирает. То же самое мы сегодня наблюдаем в мире денег: формально «крови» много, а экономика не восстанавливается.

Реакцией общества на подобные мутации мира денег является стихийное появление различных способов хозяйствования, которые минимизируют использование официальных денег или даже полностью обходятся без них. Наиболее распространенным безденежным способом хозяйствования сегодня становится бартер, т. е. прямые товарообменные операции без использования денег (об этом способе мы говорили выше). Актуальность бартерных отношений на международном уровне особенно возрастает в связи с тем, что Запад (особенно Вашингтон) все более активно начинает прибегать к такому средству давления на отдельные государства, как экономические санкции. Среди таких санкций – блокирование транзакций в долларах и других резервных валютах. Эффективным средством противодействия таким санкциям становится бартер.

Делаются попытки создания альтернативных денег, которые могли бы более эффективно и надежно выполнять традиционные денежные функции. Чаще всего авторы, описывающие мир альтернативных денег, называют их «частными деньгами». Вероятно, на выбор такого названия оказала сильное влияние работа известного западного (австрийского) экономиста *Фридриха фон Хайека* (1899–1992) «Частные деньги», которая увидела свет в 1976 году. В ней автор совершенно справедливо подвергал критике официальные денежные системы, которые обслуживали интересы финансовой олигархии. Но вместо того, чтобы добиваться установления государственного контроля над Центральными банками как эмитентами денег, он предлагал полностью и окончательно разрушить систему централизованной эмиссии денег и контроля за денежным обращением. Заменив ее бесчисленным количеством частных эмитентов. Именно такая модель денежной эмиссии должны были восстановить, по мнению Хайека, некогда утраченную демократию. С нашей точки зрения, такая модель привела бы к окончательному разрушению государства с дальнейшими непрогнозируемыми последствиями для общества.

Как бы там ни было, но в послевоенные десятилетия в разных странах мира действительно запускались многочисленные проекты выпуска альтернативных денег. Почти исключительно местных, на уровне отдельных городов, поселений, муниципалитетов. Это была реакция на такие негативные явления в общенациональном денежном хозяйстве, как инфляция, недостаточный уровень монетизации экономики, дороговизна кредитов. Одним из главных авторитетов по проблемам альтернативных денег является современный бельгийский экономист *Бернард Лиетер* (*Bernard Lietaer*), который в свое время был разработчиком проекта евро. Свои взгляды на возможность использования альтернативных денег он изложил в своей работе «THE FUTURE OF MONEY: A New Way to Create Wealth, Work, and a Wiser World» (книга была издана в России под названием «Будущее денег»). По оценкам Лиетера, в начале нынешнего века в мире насчитывалось как минимум 2500 альтернативных денежных систем (в основном местных).

Сегодня все чаще мы слышим такие новые слова, как «цифровые деньги», «виртуальная валюта», «электронные деньги», «криптовалюта», «биткойны», «электронные кошельки», «сетевые деньги» и т. п. Уже немало реальных проектов выпуска таких альтернативных денег, имеющих названия «биткойн», «альткойн», «эфириум», «рипл», «кардано», «монеро» и др. Все они электронные и цифровые, поскольку базируются на использовании компьютеров, интернета, иных электронных сетей, технологиях «блокчейн» (так называемые «распределенные базы данных»; под ними понимается выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию об операциях; чаще всего копии цепочек блоков хранятся на множестве разных компьютеров независимо друг от друга) и др.

Что касается сделок, осуществляемых с помощью цифровых валют, то это может быть купля-продажа товаров и услуг, предоставление кредитов, обслуживание и погашение кредитов, инвестиции (в том числе так называемый «краудфандинг»), различные денежные трансферты (например, благотворительные операции) и др.

Многие их цифровых денег именуются криптовалютами, т. е. валютами, гарантирующими конфиденциальное проведение сделок, обеспечивающих анонимность участников этих сделок. К достоинствам цифровых денег принято также относить отказ участников сделок от множества посредников, освобождение от контроля со стороны Центробанков и других финансовых регуляторов, гарантии добросовестности со стороны участников сделок (технология «блокчейн» обеспечивает эффективный коллективный контроль над операциями с точки зрения обеспечения корректного поведения всех участников сделок). Многие сторонники криптовалют говорят, что повсеместное их внедрение приведет к восстановлению в обществе демократии и справедливости. Т. е. криптовалюты и цифровые деньги в целом представляют собой революцию не только в самом мире денег, но и во всем обществе.

Увы, желаемое выдается за действительное. Пока мы видим, что так называемые криптовалюты деньгами не стали, они не выполняют удовлетворительно ни одной из тех экономических функций денег, о которых мы говорили выше. В то же время более чем достаточно случаев их использования для антисоциальных целей. Например, для финансирования терроризма, совершения сделок с наркотиками и проведения других «серых» и «черных» операций. Местом концентрации криптовалют являются площадки, где идут постоянные операции купли-продажи таких цифровых денег на обычные валюты (криптовалютные биржи). Криптовалюты там выступают в качестве инструментов спекуляций. Обменные курсы криптовалют являются не просто волатильными, они в течение короткого отрезка времени (например, в течение недели) могут вырасти или упасть в несколько раз. Поэтому они не способны выступать мерилем стоимости, следовательно, быть деньгами.

Кстати, не могут криптовалюты обеспечить полной конфиденциальности и анонимности. Ведь рано или поздно любому игроку из пространства криптовалютной биржи надо выходить

во «внешний мир», а на выходе, при наличии соответствующих технических средств, всегда можно осуществить необходимую идентификацию.

Денежные власти многих стран не могли сразу определить свое отношение к криптовалютам. Но учитывая, что мир частных цифровых денег либо достаточно сложен, либо вообще не доступен для эффективного и постоянного контроля со стороны финансовых регуляторов, то в последнее время денежные власти большинства стран стали выражать свое негативное отношение к частным цифровым валютам. Особенно к тем, которые претендуют на звание криптовалют. Центробанки и Минфины если и готовы допускать использование частных цифровых валют, то только при достаточной их «прозрачности».

Кроме того, Центробанки сегодня все чаще стали заявлять о том, что они сами собираются создавать цифровые деньги. Пока не очень понятно, что скрывается за подобными заявлениями. Вероятно, все-таки, что речь идет не о каких-то иных деньгах помимо тех законных платежных средств, которые они эмитировали раньше (доллары США, евро, британские фунты стерлингов и др.). А о том, что традиционные валюты будут базироваться на использовании современных цифровых технологий, прежде всего на технологии блокчейн. Последняя позволит Центробанкам и другим финансовым регуляторам более эффективно осуществлять контроль над всеми операциями и над всеми физическими и юридическими лицами, участвующими в этих операциях. Многие эксперты полагают, что переход инициативы в сфере цифровых денег от отдельных граждан и компаний к Центральным банкам приведет к обратному эффекту. Вместо обещанной демократии в мире будет выстраиваться тоталитарный режим.

Говоря о будущем денег, мы не можем обойти стороной и такую проблему, как ослабление позиций доллара США в мире. Хотя доллар США формально считается национальной денежной единицей, эмитируемой Федеральной резервной системой США, однако де-факто он играет роль мировой валюты. До этого (вплоть до Первой мировой войны) такую задачу выполнял британский фунт стерлингов. В результате двух мировых войн фунт стерлингов окончательно утратил свои монопольные позиции в мире. В 1944 году на международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (США) были приняты решения, заложившие фундамент послевоенной валютно-финансовой системы. В центре этой системы оказались золото и доллар США – так называемый золотодолларовый стандарт. В послевоенном мире доллар США стал резервной валютой и главной валютой международных платежей и расчетов.

В 1976 году его позиции стали еще более монопольными. В указанном году проходила международная валютно-финансовая конференция, которая приняла решение о демонетизации золота. В мировой валютно-финансовой системе доллар США стал абсолютным монополистом. С тех пор прошло более четырех десятков лет. По разным причинам позиция доллара США стала слабеть. Особенно явные признаки такого ослабления проявились при президенте США *Дональде Трампе*, который своими действиями (осознанно или неосознанно) стал энергично подрывать позиции доллара США как мировой валюты. Уже очевидно, что нынешнюю мировую валютную систему, основанную на долларе США, сохранить не удастся (хотя, наверняка, попытки со стороны Вашингтона к такому сохранению будут предприниматься; не исключено, что даже с использованием военно-силовых средств). А что же может прийти на смену долларовой мировой валютной системе? – Вариантов много. Назовем лишь три.

1. *Распад единой валютной системы*, «спаянной» некогда долларом США, на отдельные куски. Которые специалисты называют валютными зонами. Что-то наподобие того, что было в мире в 30-е годы прошлого столетия, когда под ударами тогдашнего экономического кризиса произошло уничтожение золотого стандарта (при котором единая мировая валютная система была «спаяна» золотом). Вполне вероятно, что доллар США окончательно не погибнет. Но он будет «править» и «царствовать» лишь в своей валютной зоне. Могут появиться валютные зоны китайского юаня, британского фунта стерлингов, европейской валюты «евро» и др.

2. *Возвращение к золотому стандарту.* Скорее всего, не к классическому золотому стандарту, который существовал до Первой мировой войны (его еще называют золотомонетным), а к какому-то усеченному варианту (наподобие того, какой существовал короткое время между двумя мировыми войнами и назывался золотослитковым и золотодевизным). Не исключено, что процесс восстановления золотого стандарта может начаться с Китая, где сегодня уже имеется большой запас накопленного драгоценного металла. Вероятно, золотой стандарт будет представлен цифровыми деньгами, привязанными к золотому запасу. Сегодня в мире уже имеется несколько проектов e-gold (электронное золото). Они частные. Но завтра такие же проекты могут запустить Центральные банки.

3. *Создание наднациональной мировой валюты.* Что-то наподобие «банкора», предлагавшегося в свое время Дж. Кейнсом, главой английской делегации на конференции в Бреттон-Вудсе (эмитировать такой «банкор», согласно предложениям англичанина, должна была специально созданная международная клиринговая палата). Но тогда этот проект был отклонен (вместо него был выбран предложенный американской делегацией вариант золотодолларового стандарта). Примеры наднациональных валют имеются. Это региональные валюты, обслуживающие определенный круг стран. Например, переводной рубль, который использовался странами социалистического лагеря для взаимных расчетов (был введен в 1964 году). Или нынешняя валюта евро, используемая 19 странами, входящими в Европейский Союз (была введена в обращение в 1999 году). Однако есть одна валюта, которая является и наднациональной, и мировой. Это валюта, имеющая название «специальные права заимствования» (СДР). Эмитентом этой валюты выступил Международный валютный фонд. Первая эмиссия состоялась в 1969 году. Тогда уже золотодолларовый стандарт переживал кризис. Одним из его проявлений стала нехватка международной ликвидности для осуществления платежей и расчетов по внешней торговле и другим международным операциям. Дефицит ликвидности решили покрыть с помощью выпуска СДР, имевших все признаки кредитных денег. Даже ожидали, что на смену доллару

США придет эта новая валюта, которую тогда называли «бумажным золотом». Однако на Ямайской конференции 1976 г. выбор был сделан в пользу доллара США. В новых условиях выбор может быть сделан в пользу наднациональной валюты, эмитентом которой будет выступать МВФ. Не исключено, что в этом случае МВФ будет уже переименован в мировой Центробанк.

В мире денег грядет сильное «похолодание»

Со времени окончания мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. прошло уже десять лет. Дисбалансы и последствия того кризиса до конца преодолеть так и не получилось. Если все называть своими именами, то последнее десятилетие можно назвать периодом стагнации мировой экономики. Так и не пережив настоящей фазы подъема, мировая экономика, кажется, может войти в следующую фазу обвала – подобного тому, какой наблюдался в 2007–2009 гг.

Еще в прошлом году денежные власти (прежде всего, Центробанки) ряда стран наделись на какое-то оживление, им казалось, что экономики соответствующих стран, наконец, стабилизировались (о чем свидетельствовало некоторое снижение инфляции, показателей безработицы, повышение темпов экономического роста и др.). Соответственно началось некоторое ужесточение денежно-кредитной политики, выразившееся в осторожных повышениях ключевых ставок Центробанков, сворачивании программ «количественного смягчения» (КС) и даже в дозированных распродажах больших запасов ценных долговых бумаг, накопившихся на балансах Центробанков в ходе реализации программ КС.

Однако уже в этом году выяснилось, что настоящей стабилизации так и не наступило, имел место конъюнктурный «всплеск», который быстро выдохся. Кажется, всем стало понятно, что с начавшимся денежным «ужесточением» надо закругляться. При этом руководители многих Центробанков мира смотрели на главный Центробанк – Федеральную резервную систему США. А он явно медлил с тем, что вновь начать политику денежного «смягчения». К такому «смягчению» нынешнего руководителя ФРС Джерома Пауэлла многократно призывал президент США Дональд Трамп. Но глава Федерального резерва медлил, чем вызывал гнев со стороны Дональда Трампа. Последний дошел в своих обвинениях Джерома Пауэлла до того, что заявил, что Федеральный резерв представляет большую угрозу для Америки, чем Китай. Наконец, председатель Федерального резерва летом смягчил свою жесткую позицию. В конце июля ФРС впервые за десятилетие понизила ключевую ставку на 25 базисных пунктов – с 2,50–2,225 до 2,25–2,00 %. Также были прекращены распродажи бумаг из портфеля американского Центробанка. Джером Пауэлл и другие члены совета ФРС намекали, что до конца года может произойти еще два, а то и три снижения ключевой ставки.

Одновременно Европейский центральный банк (ЕЦБ), завершивший к новому, 2019 году свою программу КС, устами его президента Марио Драги заявил, что не исключает продолжения количественных смягчений, а также намекнул на возможность понижения ключевой ставки. Эксперты усматривают определенную координацию в действиях двух главных Центробанков – ФРС и ЕЦБ.

Дональду Трампу, как выясняется, упомянутых выше действий и заявлений Федерального резерва уже недостаточно. Ему нужны более решительные действия со стороны Центробанка США. И это обусловлено не только соображениями, продиктованными ухудшением общей экономической конъюнктуры. Трамп решил начать валютную войну против Китая и, возможно, против других торговых конкурентов Америки. А это означает, что ему нужен слабееющий доллар. А для того, чтобы он слабел, нужна «голубиная» (сверхмягкая) денежно-кредитная политика ФРС.

В этой связи Трамп опять стал «доставать» через Твиттер руководителя Федерального резерва. И вот в среду Трамп написал Джерому Пауэллу очередное электронное послание. В нем он назвал главу американского Центробанка «наивной бестолочью» и потребовал радикально смягчить денежно-кредитную политику. ФРС должна снизить опустить процентную ставку «до нуля или ниже нуля», – написал Трамп.

И в этом послании Трамп назвал еще один важный аргумент, почему Америке нужны низкие, желательно даже отрицательные значения ключевой ставки. У Америки громадный

государственный долг (он уже перевалил за 22 трлн. долл.). Федеральные бюджеты США продолжают по-прежнему сводиться с гигантскими дефицитами. По итогам нынешнего финансового года (который кончается 30 сентября) он, скорее всего, превысит 1 триллион долларов. Бюджетные «дыры» затыкаются казначейскими бумагами, увеличивающими общую величину государственного долга. А растущий государственный долг требует все больших бюджетных расходов на его обслуживание. В этом финансовом году в федеральном бюджете заложены расходы на обслуживание долга (оплату процентов) в размере 325 млрд. долл. А это 10 % всех доходов федерального бюджета. Бюджетное управление Конгресса США подсчитало, что при существующих бюджетных тенденциях в следующем финансовом году расходы на обслуживание государственного долга составят уже 372 млрд. долл., или примерно 11 % всех бюджетных доходов. Прогнозные оценки сделаны до 2029 года включительно. Так, вот в 2029 году расходы бюджета на обслуживание государственного долга вырастут до 807 млрд. долл., что составит 14,3 % всех бюджетных доходов. Вполне вероятно, что в ближайшие годы статья расходов на обслуживание государственного долга может стать главной, превзойдя расходы на военные цели. По методологии международного рейтингового агентства S&P, критический уровень расходов на обслуживание государственного долга – 30 % бюджетных доходов. Если на обслуживание долга уходит больше, то вероятность дефолта считается «высокой».

Вроде бы Америке рано волноваться. Но эксперты из Бюджетного управления Конгресса США так не считают. По их методологии, расходы американского бюджета делятся на две части: обязательные (фиксированные) и регулируемые (переменные). Обязательные расходы – «священная корова», их уровень не обсуждается, они утверждаются почти в автоматическом режиме. Если их начать урезать, то это будет означать немедленное прекращение функционирования всего государственного механизма. Примером такой бюджетной позиции являются расходы на полицию. Обязательные расходы составили 61 % бюджетных расходов в 2018 году. А вот 39 % – переменные расходы. И расходы на военные цели, и расходы на обслуживание государственного долга включаются в эту часть бюджета. По отношению к этой части бюджета расходы на обслуживание долга к концу следующего десятилетия могут уже пересечь «красную черту» в 30 %.

Расчет Бюджетным управлением сделан, исходя из процентных ставок по казначейским бумагам США, которые действуют сегодня. А они могут меняться, ориентиром для них является ключевая ставка ФРС. Вот Трамп и требует от Джерома Пауэлла радикального снижения ставки, даже до уровня ниже нуля – для того, чтобы сократить расходы на обслуживание долга. А теоретически долговые бумаги казначейства можно сделать даже источником чистых доходов американского государства. Ведь при отрицательном проценте уже не должник должен платить кредитору, а, наоборот, кредитор – должнику. Трамп в своем твиттере разъясняет «бестолковому» Пауэлли: «ФРС должна опустить наши процентные ставки до нуля или ниже, и тогда мы начнем рефинансировать долг. Процентные расходы (т. е. расходы на обслуживание госдолга – В.К.) нужно существенно уменьшить, одновременно увеличив срок (погашения казначейских бумаг США – В.К.)». И заключительным аккордом эмоционального обращения Трампа к руководителю ФРС являются следующие слова: ««Нет никакой инфляции. Только наивность Джея Пауэлла и Федерального резерва не позволяет нам делать то, что другие страны уже делают. Из-за бестолочей мы теряем шанс, который выпадает раз в жизни». Тут, упоминая инфляцию, Трамп имеет в виду дурацкий (с точки зрения американского президента) аргумент Пауэлла о том, что Федеральный резерв, мол, занимается «таргетированием инфляции», а потому и не понижает ключевую ставку.

Трампу есть на кого ссылаться, когда он говорит о нулевой или даже отрицательной ключевой ставке. Это ЕЦБ (нулевая ставка), Банк Японии (-0,10 %), Национальный банк Швейцарии (-0,75 %), Банк Швеции (-0,25 %). У некоторых Центробанков ставка пока еще положи-

тельная, но существенно ниже той, какую установила ФРС США. Например, у Банка Англии – 0,75 %, у Резервного банка Австралии – 1,0 %, у Национального банка Дании – 0,05 %.

Думаю, что до конца года ФРС США как минимум еще два раза произведет понижение ключевой ставки. И дело даже не в том, что американский президент оказывает беспрецедентное давление на председателя ФРС (такого давления не было более чем за столетнюю историю существования Федерального резерва). Дело в том, что действительно появляется все больше признаков того, что десятилетие относительного («стагнирующего») спокойствия завершается. Кажется, Джером Пауэлл испугался надвигающейся грозы.

Но ее испугались и руководители многих других Центробанков мира. Известно, что если в зоне стран «золотого миллиарда» ключевые ставки в последние годы были относительно невысокими, то в странах периферии мирового капитализма (ПМК) они были гораздо более высокими. Но, кажется, в этом году настроения в пользу снижения ключевых ставок стали преобладающими и в странах ПМК. Уже на протяжении многих лет аналитическая группа информационного агентства Reuters ведет наблюдение за экономической и денежно-кредитной политикой стран с развивающимися и переходными экономиками. В эту группу включены 37 государств. Это страны Азии, Африки, Латинской Америки, Россия и ряд новых государств на постсоветском пространстве, бывших социалистических стран Европы. На помесечной основе отслеживаются изменения ключевых ставок Центробанков указанных 37 стран («группа 37»). Затем рассчитывается показатель чистого количества повышений или понижений ключевых ставок. Еще в прошлом году почти по всем месяцам наблюдалось преобладание числа повышений над числом понижений. Последнее такое преобладание было зафиксировано в январе 2019 года. А далее на протяжении семи месяцев подряд фиксировалось чистое количество снижений ставок. В июле показатель чистого снижения составил 8. А в августе был зафиксирован рекорд последних десяти лет – 14. Такое чистое снижение было только во время финансового кризиса в 2008–2009 гг.² Никто из экспертов не ожидал, что, например, Центробанки Мексики и Таиланда в августе произведут понижение ключевых ставок. Кроме них понижения в прошлом месяце произвели Центробанки Индии, Филиппин, Индонезии, Египта, Мозамбика, Перу, Сербии, Беларуси, Гонконга и др.

Примечательно, что в результате серии снижений ключевые ставки в ряде стран «группы 37» уже стали сопоставимы с ключевыми ставками Центробанков «золотого миллиарда». Например, на сегодняшний день ключевые ставки Сербии, Гонконга, Перу составляют 2,50 %.

Вместе с тем, в целом ряде стран «группы 37» ключевые ставки все еще измеряются двузначными цифрами. Например, ключевая ставка Центробанка Украины сегодня равна 17,00 %; Анголы – 15,5 %, Египта – 14,25 %.

Большинство Центробанков предпочитают осторожные снижения, используя стандартный шаг в размере 25 базисных пунктов (0,25 процентных пункта). Но некоторые Центробанки прыгают сразу через несколько «ступенек». Например, Центробанк Египта 22 августа понизил ключевую ставку с 15,75 % до 14,25 %, т. е. на 150 базисных пункта (сразу шесть «ступенек»).

А Центробанк Турции (после того, как президент страны *Р. Эрдоган* сменил его руководителя) 24 июля нынешнего года понизил ставку с 24,00 % до 19,75 %. Конечно, Р. Эрдогану этого мало, он будет добиваться снижения до значений, измеряемых однозначными цифрами. Но, тем не менее, это рекорд последних месяцев в «группе 37». Центробанк Турции сразу перепрыгнул через 425 базисных пункта, или 17 стандартных «ступенек».

Если начнется гроза нового финансового кризиса, то, я думаю, и другие Центробанки подобно Банку Турции будут сразу прыгать через несколько «ступенек».

² <https://www.zerohedge.com/news/2019-09-03/emerging-market-central-banks-panic-most-rate-cuts-financial-crisis>

Некоторые эксперты обращают внимание на то, что Центробанки разных стран начинают действовать более скоординировано. Через некоторое время, наверное, не останется Центробанков, которые будут пытаться плыть против течения. То есть повышать ключевые ставки.

В мире денег начался процесс «похолодания», т. е. перемещения ключевых процентных ставок из положительной зоны в отрицательную. Начавшееся в мире денег «похолодание» уже повлекло за собой «похолодание» на финансовых рынках. Это выразилось в заметном увеличении объемов долговых бумаг, имеющих отрицательную доходность. На сегодняшний день в минусе оказалось долговых государственных бумаг на сумму около 16 трлн. долл., что примерно составляет 30 % всего мирового рынка таких бумаг. Вот и Трамп мечтает о том, чтобы облигации американского казначейства пополнили мировой рынок бумаг с отрицательными процентами.

Все это глобальное денежное и финансовое «похолодание» явно не соответствует принципам классического капитализма с его краеугольными понятиями денежного капитала и ссудного процента. Глобальное «похолодание» грозит уничтожить классический капитализм. Но от мирового финансового кризиса спасти не сможет.

Торговые войны грозят перерасти в инвестиционные

Тема торговых войн в сегодняшнем мире – топовая. Речь идет, прежде всего, о торговой войне, которая разгорается между Вашингтоном и Пекином. Но Вашингтон провоцирует и другие страны на подобные войны. Так, в апреле нынешнего года президент США *Дональд Трамп* заявил, что планирует ввести дополнительные пошлины на товары, поставляемые в Америку из Европейского союза (прежде всего, автомобили). Правда, пока эта угроза не реализована. 4 сентября Трамп пригрозил Европе, что та в торгово-экономических отношениях с США может столкнуться с теми же проблемами, которые испытывает Китай. «Европа среди тех, кто вечно проводит самую протекционистскую политику. Они у себя сидят, и говорят, хм, мы следующие? Может быть и так!», – написал президент в своем Твиттере. Он отметил, что «то, что делает Трамп в отношении Китая, не потеряно и для остального мира»³. Слова «протекционизм», «торговая война», «торговые конфликты» встречаются сегодня в каждой второй публикации по проблемам мировой экономики.

Но удивительным образом почти незамеченной является другая проблема мировой экономики. Речь идет о протекционизме и войнах применительно не к товарам, а инвестициям. В любой момент торговые войны и конфликты могут перерасти в инвестиционные войны и конфликты. В последние десятилетия прошлого века либерализация международных потоков капитала была главным направлением экономической глобализации. Напомню, что до начала 70-х годов прошлого века страны могли по своему усмотрению подходить к вопросам трансграничного движения капитала (экспорта и импорта капитала). Могли устанавливать барьеры для такого движения, а могли, наоборот, всячески его стимулировать. Это вытекало из положения Устава Международного валютного фонда (МВФ), принятого при учреждении этой международной финансовой организации в 1944 году. Устав предусматривал, что по так называемым «текущим операциям» (а это, в первую очередь, операции по международной торговле товарами и услугами) страны снимают любые ограничения. А вот по операциям «международное движение капитала» они имеют право вводить ограничения. Это обосновывалось тем, что главной задачей стран-членов Фонда было поддержание стабильных курсов своих валют. А активные трансграничные операции с капиталом могли затруднять или даже делать невозможным решение указанной главной задачи.

К концу 60-х – началу 70-х гг. прошлого века заложенная в Бреттон-Вудсе послевоенная валютно-финансовая система стала трещать по швам. Причин кризиса системы было несколько. Об одной из них почти никто не говорил и не говорит даже сегодня. Послевоенный валютно-финансовый порядок, краеугольным камнем которого были стабильные валютные курсы национальных денежных единиц, мешали транснациональным корпорациям (ТНК) и международным частным банкам осуществлять масштабные операции с капиталом в глобальных масштабах. В конечном счете, мешали те ограничения на экспорт и импорт капитала, которые существовали во многих странах мира.

Как известно, окончательный демонтаж Бреттон-вудской валютно-финансовой системы был осуществлен на международной конференции в Ямайке в 1976 году. Были приняты решения о внесении изменений в устав МВФ. Самые главные (можно сказать, революционные) новации Ямайской конференции: отказ от стабильных (фиксированных) валютных курсов, демонетизация золота (превращение драгоценного металла из денежного в биржевой товар), либерализация операций с капиталом. Ямайская конференция была тем «спусковым крючком», который запустил процесс экономической и финансовой глобализации.

Примечательно, что транснациональный бизнес начал раскату послевоенного мирового финансового и экономического порядка еще в 60-е годы. Для этого он использовал Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 1961 году ОЭСР приняла два кодекса: Кодекс по либерализации невидимых операций (имеются в виду трансграничные услуги) и Кодекс по либерализации движения капитала. Указанные документы подталкивали государства к тому, чтобы они начинали масштабную либерализацию всей своей внешнеэкономической деятельности, включая трансграничные операции с капиталом. Ямайская конференция лишь привела устав МВФ в соответствие с Кодексами ОЭСР и дала толчок либерализации в глобальных масштабах (напомню, что членами ОЭСР являлись лишь экономически развитые страны).

Процесс либерализации международного движения капитала (или инвестиционной либерализации) продолжался неуклонно на протяжении нескольких десятилетий. В начале 90-х годов прошлого века в него была вовлечена Российская Федерация (до этого Советский Союз в указанном процессе не участвовал). И лишь в последние годы инвестиционная либерализация стала давать сбои. Если отсчитывать от момента принятия Кодекса ОЭСР, то либерализация капитальных операций продолжалась более полувека. Результатом этой либерализации стало гигантские масштабы финансовых потоков между странами в виде прямых и портфельных инвестиций, различных займов и кредитов. А конечным результатом – установление контроля транснациональных корпораций и международных банков над экономиками многих стран мира. Вот данные из последнего доклада ЮКТАД «World Investment Report – 2019» лишь по одному виду капитала – прямым инвестициям⁴. Объем накопленных в мире прямых инвестиций, сформированных за счет экспорта капитала, составлял в 2000 году 7,38 трлн. долл. В 2010 году этот показатель был равен 19,75 трлн. долл., а к концу 2018 года достиг 32,27 трлн. долл. За период 2000–2018 гг. увеличение активов, сформированных за счет экспорта капитала, составило почти 4,4 раза. Главным получателем прямых иностранных инвестиций являются США. Объем накопленных прямых инвестиций в американской экономике в 2000 году равнялся 2,69 трлн. долл., в 2010 году – 4,81; в 2018 году – 6,47 трлн. долл. Увеличение за период 2000–2018 гг. в 2,4 раза. На фоне многих стран Россия выглядит по этому показателю весьма скромно (млрд. долл.): 2000 г. – 11,2; 2010 г. – 336,4; 2018 г. – 344,1.

Конечно, в процессе либерализации движения капитала были свои шероховатости. Например, во время финансового кризиса в Юго-Восточной Азии в 1998 году Малайзия для стабилизации экономической ситуации в стране ввела ограничения на движение капитала. Для мировой элиты, продвигавшей экономическую глобализацию в интересах ТНК, это был самый настоящий вызов. Премьер-министр Малайзии *Махатхир Мохамад* подвергся тогда жесточайшей обструкции со стороны Запада.

Когда разразился мировой финансовый кризис 2007–2009 гг., то некоторые страны для защиты своих экономик также ввели ограничения на трансграничные капитальные операции (прежде всего, на вывод капитала и инвестиционных доходов). Здесь МВФ достаточно толерантно отнесся к этим дерзким поступкам некоторых стран, поскольку главной задачей Фонда было потушить пожар кризиса. Хрестоматийным примером стала Исландия. После краха трех крупнейших банков этого небольшого государства в 2008 г. правительством было принято решение об ограничении движения капитала, в частности, введены следующие меры: 1) ограничена конвертация иностранной валюты, принадлежащей как резидентам, так и нерезидентам; 2) ограничена возможность операций с облигациями и другими ценными бумагами (продажа ценных бумаг в кронах); 3) введено требование репатриации (возвращения) иностранной валюты, приобретенной резидентами. Эти меры, направленные на поддержание курса кроны,

⁴ https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf

были ужесточены в 2012 г., чтобы исключить возможные лазейки для вывода капитала и дестабилизации курса национальной валюты.

Но Исландия и ряд других стран, как говорили сторонники инвестиционной либерализации и финансовой глобализации – исключение из правила. МВФ даже милостиво разрешил странам вводить ограничения на капитальные операции. Но только на короткое время, в моменты острых кризисных ситуаций.

Но вот в Белый дом пришел новый американский президент Дональд Трамп. Он решил резко поменять все правила игры в сфере международных экономических отношений. И, судя по всему, он не ограничится мерами по восстановлению протекционизма в сфере торговли. Есть много признаков того, что он будет ужесточать правила игры в сфере международного движения капитала. В отношении Китая Вашингтон уже проводит откровенный курс инвестиционного протекционизма.

Консультативно-юридическая компания Baker & McKenzie совместно с исследовательской компанией Rhodium Group в начале нынешнего года опубликовала результаты своего исследования о прямых инвестициях Китая за рубежом⁵. Выяснилось, что прямые инвестиции КНР в экономики Европы и Северной Америки составили следующие величины (млрд. долл.): 2016 г. – 94; 2017 г. – 111; 2018 г. – 30. Как видим, в прошлом году произошло не просто снижение объемов китайских прямых инвестиций в экономики развитых стран Запада. Произошел самый настоящий обвал. Причем обвал произошел, в первую очередь, за счет сокращения инвестиций в экономику США. Вот данные по объёму китайских прямых инвестиций в американскую экономику (млрд. долл.): 2016 г. – 45,6; 2017 г. – 29,0; 2018 г. – 5,0. Падение за 2016–2018 гг. в 9 с лишним раз! Доля США в экспорте капитала из Китая упала с 36,6 % в 2017 году до менее 4 % в 2018 году. И все это в результате того, что Вашингтон включил в действие те механизмы допуска иностранных инвестиций в американскую экономику, которые формально существовали и ранее, но почти не были задействованы. Речь в первую очередь идет о Комитете по иностранным инвестициям (CFIUS), находящимся под Минфином США и призванным контролировать иностранный капитал в американской экономике. Регулируя доступ на американский рынок с точки зрения обеспечения национальной безопасности США. Год назад Конгресс США принял специальный закон, который «активировал» деятельность указанного Комитета, предоставив ему дополнительные полномочия. Пекин воспринял этот закон как целевую акцию Вашингтона, направленную исключительно против Китая. Можно сделать вывод, который для некоторых покажется неожиданным: США проявляют гораздо более жесткий протекционизм в отношении китайских инвестиций, чем китайских товаров.

Конечно, не следует думать, что возрождающийся в Америке инвестиционный протекционизм имеет исключительно антикитайскую направленность. Он будет универсальным оружием, которое может быть применено Вашингтоном в отношении любого государства. Инвестиционный протекционизм Вашингтона оказался заразительным для других стран. По данным доклада ЮНКТАД «World Investment Report – 2019», 16 лет назад из 100 % мер в области регулирования трансграничного движения капитала, принимавшихся странами мира, 90 % были направлены на либерализацию такого движения, и лишь 10 % ограничивали иностранные инвестиции. В 2018 году на меры ограничительного характера пришлось уже 34 %. Всего в прошлом году число ограничительных мер, по данным ЮНКТАД, составило 31. Примечательно, что из них 21 мера была принята развитыми странами.

Любопытно, что если Вашингтон до недавнего времени обосновывал инвестиционный протекционизм исключительно соображениями национальной безопасности, то теперь появляются иные аргументы и иные предложения по сдерживанию импорта капитала в США. В том числе, предложение ограничить приток капитала в целях недопущения повышения курса

⁵ <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2019/01/chinese-fdi>

доллара США. Т. е. превратить инвестиционный протекционизм в средство ослабления американской валюты и повышения конкурентоспособности экономики США.

Примерно месяц назад американские сенаторы республиканец *Джош Хоули* (Joshua David Hawley) и демократ *Тэмми Болдуин* (Tammy Suzanne Green Baldwin) представили законопроект, который позволит регулировать курс доллара. Сенаторы предлагают ввести комиссию при покупке американских акций, облигаций и других активов иностранными инвесторами. Что-то наподобие платы за право доступа на американский рынок ценных бумаг. При этом возложить контроль над доступом на американский финансовый рынок иностранцев на Федеральную резервную систему США. *Джош Хоули* следующим образом прокомментировал эту инициативу: «Этот законопроект создаст новый мощный инструмент для борьбы с валютными манипуляторами, поощрения инвестиций в американский рынок труда и повышения конкурентоспособности нашего экспорта во всем мире». А на сайте Тэмми Болдуина дается такое обоснование инициативы: «На протяжении двух десятилетий зарубежные страны, включая Китай, манипулировали курсами своих валют, чтобы увеличить экспорт, при этом делая американские товары более дорогими за рубежом. Покупка иностранцами американских акций, облигаций и других активов также привела к переоценке стоимости американского доллара, что поставило наши предприятия и работников в невыгодное положение. В результате наш торговый дефицит вырос взрывными темпами, 90 тыс. предприятий были закрыты, тысячи семейных ферм обанкротились, а миллионы рабочих в промышленности лишились работы»⁶.

Вообще за последние два года все разговоры в Конгрессе, Белом доме, правительстве США крутятся вокруг темы доллара. За океаном после Ямайской конференции 1976 года любимой фразой политиков и финансистов стала: «Доллар – наш, проблемы – ваши» (говорят, что ее автором является министр финансов США *Джона Коннелли*,

⁶ <https://expert.ru/2019/08/6/aktivyi/>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.